

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы, которую мы рассматриваем, заключается в том, что развитие гражданского оборота требует надлежащего выполнения его участниками своих обязанностей. Если эти обязательства нарушаются, то, во-первых, кредитору причиняется вред, в результате чего нарушается механизм гражданского оборота, а это в свою очередь, приводит к страданиям в целом всего общества. Для устранения последствий невыполнения или ненадлежащего исполнения обязательств применяется институт гражданско-правовой ответственности.

Чтобы применить гражданско-правовую ответственность необходимо знать, что относится к условиям ее наступления. Весьма важно, что доктрина цивилистической науки не содержит единого мнения по данному вопросу, а без уяснения этих условий не представляется возможным правильно применить меры ответственности, вследствие чего невозможно достигнуть ее целей.

Без вины нет ответственности. Едва ли есть другая, которая часто в юридической . И в то время, ли в юриспруденции -либо такое, юридический которого неодинаково бы представителями науки и . Настоящая интерпретация юридического немыслима в от государственного, и социального .

Хорошо известно, что закон регулирует только волевое поведение людей; он предназначен для ситуаций, когда люди могут поступить по-разному. О виновном деянии, то есть о правонарушении, можно говорить только там, где зависело исключительно от воли человека, поступить правомерно или неправомерно, и второй вариант был избран в ущерб первому. Соответственно не являются правонарушениями деяния, хотя бы и противоречащие закону, малолетних, а также лиц, признанных невменяемыми, которые на момент совершения деяния не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие душевной болезни либо иного болезненного состояния. К правонарушениям не относится и так называемый несчастный случай - инцидент, причинивший вред в результате стечения объективных обстоятельств, исключающих вину кого-либо.

В связи с изложенным, проблема гражданско-правовой ответственности не только представляет собой теоретический интерес, но и имеет большую практическую ценность, поскольку основная масса рассматриваемых судами споров, вытекающих из гражданских правоотношений, связана с привлечением к ответственности участников за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по договорам, а также причинение вреда лиц, не состоящих между собой в договорных отношениях.

Цель курсовой работы заключается в исследовании вины как условия гражданско-правовой ответственности.

Обозначенная цель ставит перед нами решение следующих задач:

- дать понятие и определить основание и условия гражданско-правовой ответственности;
- рассмотреть вину как условие гражданско-правовой ответственности;
- раскрыть формы вины;
- проанализировать вину как условие договорной и внедоговорной ответственности;
- исследовать вопросы презумпции виновности и ответственности без вины.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности, при определении ее условий.

Предметом исследования курсовой работы является система правовых норм, регулирующих вину как условие гражданско-правовой ответственности.

В качестве методологической основы исследования использован метод системно-структурного анализа изучаемых явлений, а также иные обще- и частнонаучные методы: формально-логический метод, метод сравнительного правоведения.

Эмпирическую базу исследования составили обзоры судебной практики по делам, касающимся привлечения к гражданско-правовой ответственности, решения судебных органов.

Структура курсовой работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников.

Введение работы отражает актуальность исследования, цели и задачи, которые нужно будет решить в ходе исследования.

Первая глава посвящена общим положениям о вине как условии гражданско-правовой ответственности.

В рамках второй главы вина рассматривается как условие договорной и внедоговорной ответственности.

Заключение представлено в виде выводов и рекомендаций по проведенному исследованию.

Глава. I Общие положения о вине как условии гражданско-правовой ответственности

1.1. Понятие, основание и условия гражданско-правовой ответственности.

Анализируя вопросы гражданско-правовой ответственности в начале стоит сказать о том, что она есть один из видов юридической ответственности. Примечательно, что в нормативно-правовых актах Российской Федерации нет легального определения такого понятия, как «юридическая ответственность». Однако теория права определяет данную правовую категорию как применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния [22, с. 232]. Основываясь на этом определении, ученые-юристы идентифицируют следующие признаки юридической ответственности:

- она наступает только за правонарушение, которое совершено;
- носит личностный характер;
- это вид и мера государственного принуждения;

- характеризуется определенными лишениями, в результате которых правонарушитель испытывает на себе неблагоприятные последствия;
- определяется санкциями правовых норм;
- осуществляется в специальных процедурных формах.

Своеобразную точку зрения относительно юридической ответственности высказывал С.Н. Братусь, полагающий что «юридическая ответственность – это не что иное, как «реализация санкций, указанных в юридической норме»» [26, с. 82].

Весьма важно, что в отношении гражданско-правовой ответственности, в цивилистической науке сложилось несколько позиций относительно правовой природы данного явления.

Так, к примеру Е.А. Суханов [29, с. 448] считает, что «гражданско-правовая ответственность есть нечто иное, как одна из форм принуждения государственного, заключающаяся во взыскании судом в пользу потерпевшего с правонарушителя имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [29, с. 448].

На взгляд О.С. Иоффе «особенность гражданско-правовой ответственности состоит в том, что даже после совершения правонарушения ее последствия могут быть устранены самим правонарушителем добровольно, без вмешательства судебных или других государственных органов, в силу простой возможности принуждения и на основе осведомленности правонарушителя о характере совершенных им действий и их отрицательного значения для социалистического общества» [35, с. 671].

Профессор О.А. Красавчиков полагал, что «суть гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неизбежная отрицательная реакция государства на гражданское правонарушение, заключенная в лишении определенных гражданских прав или наложении неэквивалентных обязанностей имущественного характера» [38, с. 7].

Нам импонирует точка зрения Г.Н. Шевченко, на взгляд которого «гражданско-правовая ответственность – это предусмотренная договором или законом мера государственного принуждения материального характера, используемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет

правонарушителя» [31, с. 946].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность действует не просто как санкция (принудительная мера) за правонарушение, а как санкция, которая влечет определенные лишения либо материального, либо нематериального, то есть личного характера. Подобными санкциями, к слову сказать, являются убытки, штрафы, неустойки, проценты за незаконное использование чужих денежных средств.

Определяя гражданско-правовую ответственность, мы видим, что она обладает всеми признаками, присущими юридической ответственности в целом. Вместе с тем, она имеет и свои отличительные особенности. Основная, самая главная особенность заключается в материальном характере ответственности.

Соответственно санкции за совершение правонарушения в гражданских правоотношениях характерны, то они в сфере оборота материального на , используемыми с восстановления положения, потерпевший совершения имел.

гражданско- ответственности также и , что своей она восстановительно- характер. гражданско- ответственности также и в размера размера вреда, а как принципа равенства субъектов гражданских правоотношений, ответственности одного контрагента перед другим.

Хочется отметить также и такой положительный аспект гражданско-правовой ответственности, который усматривается в принципе добросовестности, закрепленном в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. При этом в договорных обязательствах принцип добросовестности не сводится к осведомленности о нарушении своего права. В случае привлечения к гражданско-правовой ответственности добросовестность лица определяется путем сравнения фактического поведения стороны по договору с тем, как должен себя вести добросовестный контрагент. Значение и содержание добросовестности определяться в каждом конкретном случае, не урегулированном договором или законом, с помощью шиканы, принципов солидарности интересов и делового сотрудничества, баланса интересов [43, с. 89].

Касательно оснований возникновения гражданско-правовой ответственности субъектов гражданского оборота, нужно сказать о том, что в теории гражданского права таковыми признаются конкретные жизненные обстоятельства, то есть юридические факты, при которых она наступает.

Нужно иметь в виду, что как основание юридической ответственности правонарушению присущи четыре элемента (признака), которые образуют состав правонарушения. Это объект, который можно представить в качестве материального или нематериального нарушенного блага, защищаемого правом; надлежащий субъект, то есть дееспособный гражданин, который правонарушение совершил; объективная сторона - само противоправное деяние, злонамеренный результат и причинная связь между действием и результатом; субъективная сторона - это вина, то есть отношение правонарушителя к деянию и его результату в форме умысла или неосторожности [23, с. 311].

Весьма важно, что современные позиции о понятии гражданско-правовой ответственности и основаниях ее наступления сводятся к тому, что основанием происхождения ответственности субъектов гражданского оборота является совершенное правонарушение, указанное в законе или договоре. И это, на наш взгляд, представляется совершенно верным.

Обращает на себя внимание также точка зрения И.А. Тактаева, который указывает, что «для того, чтобы нести гражданскую ответственность, необходим определенный набор условий, которые могут быть разделены (даже на основе положений действующего законодательства) на положительные и отрицательные» [46, с. 74]. В то же время положительные условия устанавливаются в первую очередь и подтверждаются активной стороной спора - кредитором; отрицательные устанавливаются после определения положительных, при наличии первых презюмируются, бремя доказывания их отсутствия несет должник с целью освобождения от ответственности.

В данном случае противоправность нарушения, неблагоприятные последствия и причинно-следственная связь между ними должны быть доказаны кредитором; должник, напротив, должен будет доказать законность своих действий, свою невиновность, необходимую степень заботы и усердия, которые требовались от него, наличие обстоятельств непреодолимой силы и другое [42, с. 61].

Поэтому далее представляется необходимым остановиться на условиях гражданско-правовой ответственности. Здесь нужно заметить, что некоторые ученые условия искомой нами ответственности относят к элементам состава гражданского правонарушения [48, с. 84]. Обычно считается, что в отсутствие хотя бы одного из этих элементов нет состава гражданского правонарушения и, как правило, ответственности тоже нет.

Итак, таковыми условиями являются:

- противоправное поведение. Под противоправным поведением в случае возникновения гражданско-правовой ответственности понимается поведение должника (действие или бездействие), которое нарушает закон, то есть действие или бездействие, которое запрещено законодательством. Кроме того, согласно ст. 1064 ГК РФ [3], противоправным признается поведение лица, причинившее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица.

- вред потерпевшего. Далее, применительно к вреду как условию возникновения гражданско-правовой ответственности нужно сказать, что в теории гражданского права существуют несколько мнений по поводу такого условия гражданского правонарушения как вред. Так, в частности, некоторые авторы выделяют не наличие вреда, а наличие убытков у потерпевшего [49, с. 68].

Однако, как правило, убытки возникают в результате ненадлежащего выполнения либо невыполнения обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Поэтому, полагаем, что такая формулировка условия возникновения гражданско-правовой ответственности как убытки, по содержанию видится сравнительно узкой. В этой связи, мы поддерживаем мнение тех ученых, которые считают, что вред – это «любое умаление личного и имущественного блага» [32, с. 481].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что вред делится на материальный и нематериальный

- вина. Следующим условием -правовой , как было ранее, вина, о подробно рассмотрено в параграфе исследования.

- причинная связь между совершенным деянием и наступившим вредом. На п. 1 ст. 393 РФ, возмещению те , которые незаконными должника. означает, должна причинно- связь незаконным должника и , понесенными [26, с. 86].

Если связи , ответственность исключается, для соответствующих нет. связано с , что в этом возникли от должника и в подобной на ответственности только достигло цели, не бы смысла [31, с. 948].

отметить, на уровне термин, «причинная » в цивилистике значит, это ответственности проявляется в определенных нормах гражданского права, к примеру, согласно ст. 15 и 393 ГК РФ в случае невыполнения обязательств должником, он обязан возместить кредитору убытки, вызванные этим. То есть,

ущерб должен быть вызван ненадлежащим поведением должника при исполнении обязательства [29, с. 432].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность представляет собой одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего. Основанием применения мер ответственности является присутствие гражданского правонарушения, то есть противоправное действие или бездействие, нарушающее нормы договора или закона. А для осуществления мер ответственности необходим определенный набор условий, к которым относятся наличие материального вреда; противоправное действие (бездействие) правонарушителя; причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившим вредом; вина правонарушителя.

1.2. Вина как условие гражданско-правовой ответственности.

Понятие вины можно причислить к одному из главенствующих в юридической науке. Более того, вина должника является обязательным и универсальным условием гражданско-правовой ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, которое не выполнило свои обязательства или выполнило их ненадлежащим образом, ответственность несет только в том случае, если в его действиях есть вина (умысел или неосторожность), кроме случаев, когда договором или законом предусмотрены другие основания для ответственности. Несмотря на законодательное закрепление форм вины – умысла и неосторожности без раскрытия подобных понятий, цивилистами давно сделан вывод о том, что форма вины не имеет никакого значения для привлечения к ответственности в гражданском праве.

Однако некоторые ученые с этим не согласны [22, с. 232]. В частности, С. Киселев указывает на необходимость заимствования понятий форм и типов вины в уголовном праве, определяя вину как субъективную сторону деяния в любых правовых отношениях с целью «более легкого решения вопросов, связанных с определением ответственности за совершенные гражданские правонарушения [37,

с. 52].

Более правильным представляется определение вины согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ как отсутствие в действиях лица, нарушившего обязательство, той степени осмотрительности и заботливости, которые по характеру обязательства и условиям оборота требовались от него.

Надо признать, что в настоящее время проблема определения вины в гражданском праве решается неоднозначно. В частности, принято выделять две основные цивилистические концепции вины – субъективистскую, то есть психологическую и объективистскую, то есть поведенческую [21, с. 275].

В соответствии с наиболее распространенной позицией виной является психическое отношение правонарушителя к своему поведению и его последствиям [25, с309]. Сторонники другой концепции считают вину как непринятие лицом, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации объективно возможных мер по устранению или предотвращению отрицательных результатов их поведения [29, с. 448].

Интересную точку зрения относительно вины, на наш взгляд, высказывает Н.Д. Егоров, который пишет, что «вина - это психическое отношение человека к его незаконному поведению, в котором есть пренебрежение интересами общества или отдельных лиц» [30, с. 498]. Он считает, что равнозначно данное определение может быть применено и к физическим, и к юридическим лицам.

Как было точно подмечено Т.П. Лазаревой, «вопросы вины ... принимают обычно форму оценки выдвинутых в процессе рассмотрения спора обстоятельств, исключающих вину контрагента» [40, с. 201].

Следовательно, вина является зависящей от человека причиной, по которой он не использовал реальную возможность избежать вредоносности своего поведения. В этом отношении виновное нарушение субъективного права есть не что иное, как вредоносное поведение, целиком и полностью зависящее от человека, его совершившего.

Итак, под виной в гражданском праве нужно понимать зависящую от лица причину, в результате которой это лицо допустило вредоносность своего поведения (или не использовало реальную возможность избежания таких последствий).

Подобным пониманием вины, в полной мере, как нам думается, охватываются случаи виновного поведения кредитора и потерпевшего.

Вообще говоря о вине как правовой категории, нужно отметить также и элементы, ее составляющие. Как правило, таковыми являются два элемента – интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный элемент отражает когнитивные процессы, происходящие в психике человека. Он говорит о способности человека действительно понять конкретную ситуацию, в которой он находится, а также последствия его поведения в данной ситуации, ее социальное значение. Волевой же элемент означает сознательное направление физических и умственных усилий человека для принятия решения в определенной ситуации, осознание совершенного действия (бездействия), выбор конкретного варианта поведения [22, с. 232].

Справедливости ради, стоит отметить, что глубокого исследования виновного психического отношения цивилистической наукой также не осуществляется. Его характеристика в основном была ограничена указанием на наличие такового при вине. Бесспорно, это не означает, что изучение психологических аспектов вины в гражданско-правовой литературе не осуществлялось, но, тем не менее, главным образом внимание уделялось именно волевому компоненту вины [37, с. 52].

Анализ законодательства привел нас к выводу о том, что возможна и так называемая смешанная вина, которая, к примеру, в соответствии с п. 1 ст. 404 ГК РФ, характеризуется следующим:

- убытки понесены в результате виновного поведения также и кредитора, а не только должника. В этом случае суд имеет право уменьшить размер ответственности должника, если кредитор по неосторожности или намеренно содействовал увеличению размера ущерба;

- убытки сосредоточены в имущественной сфере только одной стороны обязательства – кредитора;

- убытки представляют собой одно целое, когда определить невозможно, в какой части они вызваны виновными действиями должника, а в какой части – виновными действиями кредитора. В таких случаях потери могут быть распределены между должником и кредитором в соответствии со степенью их вины. При этом чем выше степень вины стороны в обязательстве, тем большая часть убытков приходится на ее счет [29, с. 448].

Таким образом, если кредитор способствовал увеличению размера убытков умышленно, то объем неблагоприятного имущественного бремени должника в обязательном порядке следует сократить.

В таких ситуациях наиболее правильно применять «долевую» ответственность должника и кредитора. Здесь речь идет о частичном освобождении причинителя от ответственности за ущерб и передачи части ущерба потерпевшему, поскольку последний вместе с причинителем так же в некоторой степени виновен в ущербе.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что по общему правилу, вина в гражданском законодательстве, является лишь условием, но не мерой ответственности.

1.3. Форма вины.

Под формой вины в отечественном праве обычно понимается «юридически закрепленная комбинация волевых и интеллектуальных процессов, которые происходят в психике виновного в отношении юридически значимых объективных свойств противоправного деяния, в сочетании с внешними условиями».

Соответственно, и различие в достоверности и интенсивности волевых и интеллектуальных процессов в психике конкретного субъекта, определяет форму вины, и в той же форме вины также определяет и ее виды [29, с. 449].

Доктринально в российском праве выделены две основополагающие формы вины – это умысел и неосторожность. При этом умысел может быть прямым и косвенным. Неосторожность же может происходить за счет легкомыслия, небрежности, незнания и т.п. [37, с. 53]

В этой связи можно провести параллель между практикой применения уголовного права и права гражданского. К примеру, в практике применения норм уголовного права, обычно решение вопроса о форме и виде вины не вызывает никаких трудностей. Поэтому, полагаем, что эти позиции, с учетом их специфик, также должны применяться и в гражданских правовых отношениях. Так, например, ч. 2 ст. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4] гласит: «Преступление считается совершенным с прямым умыслом, если лицо было осведомлено об общественной опасности своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и хотело, чтобы оно произошло». Применительно к гражданским

правоотношениям это положение, на взгляд С. Киселева, могло бы выглядеть так: «Проступок признается совершенным с прямым умыслом, если лицо было осведомлено об антиобщественности своего деяния (действия или бездействия) и хотело, чтобы оно произошло или предвидело возможность или неизбежность возникновения антиобщественных последствий и желало их наступления» [37, с. 53].

Что касается проступков, совершенных по неосторожности (грубая небрежность или простая неосмотрительность) и зачастую возникающих в деликтных правоотношениях, также нужно иметь конкретное представление. Такие проступки, говоря языком уголовного права, имеют материальный состав, т.е. влекут за собой такие последствия, как нанесение материального и (или) морального вреда. Поэтому и конструкция определения вины при неосторожности будет выглядеть иначе, нежели при умысле. Например, не рассчитав безопасное расстояние, водитель сзади идущего автомобиля врезался в автомобиль, идущий впереди, которому пришлось из-за внезапно появившегося велосипедиста резко притормозить, в результате чего здоровью водителя идущего впереди автомобиля нанесен вред, а также причинены механические повреждения транспортному средству.

Возвращаясь к классификации форм вины в гражданском праве, нужно иметь в виду, что некоторые ученые выделяют три формы вины. Например, на взгляд профессора В.В. Витрянского есть такие формы вины как умысел, неосторожность и грубая неосторожность [25, с. 308], Б.Д. Завидов тоже указывает на три формы вины - умысел, лёгкую неосторожность и грубую неосторожность [34, с. 137].

Таким образом, вина в форме умысла может быть определена как намеренное, сознательно направленное действие либо бездействие, приводящее к совершению правонарушения. Умысел происходит в тех случаях, когда субъект-правонарушитель предусматривает опасность последствий своих действий, то есть вред заранее и хочет, чтобы эти отрицательные последствия произошли, и (или) сознательно допускает их наступления. Из этого следует, что умысел, в первую очередь, характеризуется отношением человека к совершенному им деянию.

Применительно к неосторожности как форме вины стоит сказать, что до сих пор юридическая наука не разработала критерии для разграничения ее степеней. Однако следует отметить, что, лицо можно считать невиновным, если оно докажет, что проявило достаточную осторожность и заботливость, которые требовались от него в конкретном случае, и приняло все необходимые и возможные меры для

предотвращения вреда [27, с. 96].

Подтверждением тому служат и примеры из судебной практики. Например, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа рассматривал дело, когда государственное учреждение финансировалось из федерального бюджета и допустило несвоевременное исполнение своего обязательства из-за недостаточного бюджетного финансирования. Поэтому суд отклонил ссылку на ст. 401 ГК РФ и указал, что отсутствие в распоряжении учреждения денежных средств нельзя было расценивать как принятие им всех мер для надлежащего выполнения обязательства с той степенью осмотрительности и заботливости, которые требуются от него по характеру обязательства и условий оборота [16].

На практике отграничение грубой неосторожности от умысла представляется довольно сложным. Так, гражданин, покидая квартиру, не закрыл водопроводный кран, в результате чего вода просочилась на нижние этажи, и это причинили жителям нескольких квартир значительный материальный ущерб. Действительно ли он забыл, проявив тем самым грубую неосторожность, или сделал это намеренно? В случае невыполнения обязательства далеко не всегда суд в состоянии определить, имел ли должник изначально намерение не выполнять его либо нет.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский [25, с. 313] также считают, что почти невозможно отличить вину в виде грубой неосторожности от умышленной вины. В любых случаях ни кредитор, ни суд не могут определить, имел ли должник изначально намерение не выполнять обязательство или исполнить его ненадлежащим образом либо создать невозможности его выполнения [25, с. 314].

Вообще, надо сказать, что такая форма вины, как неосторожность, наиболее полно содержится в нормах Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [5] и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [7]. Так, в частности, в п. 3 ст. 110 НК РФ говорится, что налоговое правонарушение считается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало незаконный характер своих действий (бездействия) либо вредный характер последствий, вызванных этими действиями (бездействием), хотя должно было и могло это осознавать.

А в п. 2 ст. 2.2 КоАП РФ сказано, что административное правонарушение считается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий его действий (бездействия), но без

достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть [7].

Как видим, представленные определения сходны. Поэтому, полагаем, аналогичное определение такой формы вины, как неосторожность, должно быть законодательно закреплено и в ГК РФ, дополнив ст. 401 ГК РФ [2] нормами о формах вины за нарушение гражданско-правовых обязательств.

Наконец, хочется отметить и огромное юридическое значение, которое имеет форма вины, она действует как субъективная граница, отделяющая преступное поведение от непроступного (законное поведение от незаконного). Более того, форма вины служит основой для дифференциации ответственности и наказания за правонарушения, которые могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно. Данное умозаключение подтверждается и судебной практикой. Так, в частности, Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 июня 2009 г. №11-П подчеркивает, что «вина выступает необходимым элементом общего понятия состава правонарушения, наличие которой является во всех отраслях права предпосылкой возложения юридической ответственности, если иное прямо и недвусмысленно не установлено непосредственно самим законодателем; федеральный законодатель, устанавливая меры взыскания штрафного характера, может применять с учётом особенностей предмета регулирования различные формы вины и распределение бремени её доказывания» [12].

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что гражданско-правовой ответственность, так же как и любая другая правовая ответственность имеет две основные формы вины – умысел и неосторожность. Указанные формы вины применяются как при договорной ответственности, так и при ответственности лиц, в договорных правоотношениях между собой не состоящих.

Глава. II Вина как условие договорной и внедоговорной ответственности

1.1. Вина как условие договорной ответственности.

В соответствии со ст. 307 ГК РФ [2] основаниями возникновения обязательств являются договор, причинение вреда и другие обстоятельства, указанные в законе. При возникновении гражданско-правовой договорной ответственности обязательным условием выступает факт заключения договора в соответствии со всеми требованиями законодательства о форме, правосубъектности договаривающихся сторон и содержании договора [22, с. 232]. Если договор не заключен, либо он признан недействительным, то соответственно, нет оснований для возникновения обязательства, равно как и отсутствует обязанность по исполнению обязательства, в результате чего априори не может быть договорной ответственности за ее невыполнение. Следовательно, в таком случае соответственно применяются правила о деликтной ответственности либо ответственность исключается вообще.

Примечательно, что существует определенная зависимость договорной ответственности по субъектному составу контрагентов. Дифференциация субъектного состава в договорном обязательстве (т.е., например, выявление факта участия предпринимателя в договорных отношениях) необходима, например, при определении вины, которая, как известно, предполагается во всех случаях в отношениях с участием предпринимателей. Ответственность предпринимателя, возросшие требования к нему как к профессиональному участнику рынка имеют определенные различия в сравнении с ответственностью сторон в потребительских сделках [37, с. 52].

Так, в частности среди оснований договорной ответственности предпринимателей мы можем подчеркнуть факт нарушения договорного обязательства, причинную связь между фактом нарушения и поведением предпринимателя, а также незаконность его действия.

Значение категории вины в договорных отношениях с участием предпринимателей невелико. Договорная ответственность предпринимателей в большинстве своем основана на риске, поскольку отвечают они независимо от наличия или отсутствия их вины в невыполнении обязательства должным образом [45, с. 73].

Ответственность же устраняют обстоятельства только непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ) [2]. Присутствие доказательств своей невиновности юридической ценности для привлечения их к ответственности не имеет.

Любое нарушение договорного обязательства за собой влечет обязательство возместить причиненный ущерб, то есть фактически понесенные убытки и упущенную выгоду в полном объеме.

Говоря о вине как условии договорной ответственности, следует иметь в виду, что в сфере отношений потребительских безвиновная ответственность связана с общими правилами о безвиновной ответственности предпринимателей (ст. 401 ГК РФ). Однако ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» [10] наряду с непреодолимой силой допускает и другие законные основания для освобождения изготовителя (исполнителя, продавца) от ответственности. Исходя из этого, любая вина потребителя (даже простая неосторожность) другую сторону от ответственности освобождает, тогда как в соответствии с общими правилами, вина кредитора так же, как и наличие смешанной вины, влечет за собой снижение ответственности должника, но не полное освобождение от ответственности [39,с.33].

Очень важно, что сам договор для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, может также предусматривать и виновную ответственность. Одним из случаев виновной ответственности предпринимателя в силу закона может быть названа ответственность производителя сельскохозяйственной продукции (ст. 538 ГК РФ).

Однако принятие или непринятие мер по предотвращению правонарушения является не признаком вины и невиновности, а процессом, ведущим к невыполнению обязательства (в частности, к бездействию).

На наш взгляд, необходимо учитывать, что сторонам договора присуща и смешанная вина, предусмотренная п. 1 ст. 404 ГК РФ [2]. При этом следует иметь в виду, что убытки могут возникнуть в результате виновного поведения не только должника, но и кредитора. К примеру, как заказчик, так и исполнитель могут выступать в договорах на предоставление услуг должником и кредитором. Кроме того, убытки могут быть сосредоточены в имущественной сфере только одной стороны договора - кредитора. Другим видом смешанной ответственности может быть случай, когда потери представляют собой единое целое, и тогда невозможно определить, в какой части они вызваны виновными действиями заказчика, а в какой - виновными действиями исполнителя.

Изложенную точку зрения подтверждает и судебная практика. Так, например, апелляционная инстанция сделала вывод о то, что ответчик не выполнил должным

образом обязательство по заправке самолета ответчика авиационным топливом. Эти обстоятельства привели к повреждению воздушного судна и ущербу истца. Однако из заключения, назначенной судом апелляционной инстанции, комплексной летно-технической экспертизы, ясно, что отказ насосов-регуляторов был обусловлен изменениями их характеристик из-за повышенных сил трения, скорее всего, из-за заправки в аэропорту топливом, содержащим ВЭЖХ, в количествах, превышающих допустимые [17].

В таких ситуациях суд вправе ответственность нарушителя договорных обязательств уменьшить, более того, если заказчик по его вине (умышленно или по неосторожности) способствовал увеличению размера вреда, суд наделен правом уменьшить размер ответственности исполнителя. Такие же правила применяются и тогда, когда присутствует вина исполнителя в увеличении суммы его потерь. В этом случае может быть уменьшен судом размер ответственности заказчика, если убытки вызваны его невыполнением или ненадлежащим выполнением договорных обязательств [22, с. 233].

Подчеркнем, что если существует вина смешанная, то довольно сложно определить, какая часть потерь вызвана поведением заказчика, а какая - поведением исполнителя. Поэтому необходимо разработать единый критерий для определения доли вины каждой стороны в договоре.

Далее нужно остановиться на таком вопросе, как основания для освобождения от договорной ответственности. Основаниями для исключения и освобождения от применения мер ответственности выступают юридические факты, при наличии которых закон связывает полное или частичное снятие обязательства (освобождение) претерпевать данные меры за совершенное правонарушение либо установление недопустимости (исключение) реализации указанных мер если нет правонарушения [29, с. 448].

В этой связи согласимся с мнением К.В. Нама, полагающего, что «исходя из этого определения, можно утверждать, что после освобождения происходит снятие обязательства претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение, а с исключением правовой ответственности связывается недопустимость правовой ответственности. Выражение неоднородности освобождения от юридической ответственности и ее исключения состоит в том, что в первом случае правонарушение происходит в действиях человека, тогда как во втором налицо отсутствие состава правонарушения» [44, с. 96].

Как утверждает данный автор, освобождение предполагает существование определенных «оправдательных» обстоятельств, в присутствии которых ответственность не возникает. А исключение ответственности подразумевает недопустимость реализации из-за отсутствия основы для применения гражданско-правовых санкций, т.е. полного состава гражданского правонарушения [44, с. 97].

Кроме того, исключение и освобождение следует отличать от уменьшения размера ответственности, что означает частичное освобождение от применения принудительных мер.

Таким образом, применение мер ответственности будет исключено, если состав правонарушения не будет раскрыт. Например, в отсутствие вины нет состава, и, как правило, здесь ответственность исключается.

Иногда в законе содержится специальный перечень обстоятельств, при наличии которых должник от ответственности за нарушение обязательства освобождается. Наиболее широко это используется в транспортных уставах и кодексах, например, в транспортном законодательстве перечень обстоятельств, при которых транспортная организация освобождается от ответственности за утрату, недостачу, повреждение (порчу) груза [6]. Каждое из этих обстоятельств, как указано в соответствующих статьях, отличает то, что железная дорога не могла их предотвратить, устранение этих обстоятельств от нее не зависело [9].

Приведенная формулировка соответствующего положения, как уже отмечалось, призвана подтвердить, что в основе ответственности железной дороги за целость и сохранность перевозимых грузов лежит принцип вины. Как посчитал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, исходя из смысла указанных норм, для освобождения от ответственности перевозчик должен доказать, что он проявил ту степень осмотрительности и заботливости, которая от него требовалась в целях надлежащего исполнения своих обязательств, и с его стороны к этому были предприняты все необходимые меры [14].

Итак, обстоятельствами, уменьшающими ответственность (частично освобождающими от нее) по гражданскому праву являются: вина кредитора; действия кредитора, умышленно или по неосторожности содействовавшие увеличению размера убытков; непринятие кредитором разумных мер к уменьшению убытков. В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 обращается внимание на то, что наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как

они отпали [13].

Итак, договорную ответственность можно определить как установленные договором неблагоприятные последствия неправомерного поведения стороны в обязательстве, выражающиеся в лишениях имущественного характера либо в принудительном исполнении первоначальной обязанности.

1.2. Вина как условие внедоговорной ответственности.

Деликтную ответственность, в свою очередь, можно по характеру причинного вреда классифицировать на ответственность за причинения вреда имущественного и ответственность за причинения морального вреда.

Во всех вышеперечисленных случаях основанием, которое порождает обязанность возместить вред, выступает правонарушение. То обстоятельство, что условием гражданско-правовой ответственности за деликт является вина, нашло свое отражение в п. 2 ст. 1064 ГК РФ [3]: «лицо, причинившее вред, от возмещения вреда освобождается, если докажет, что вред причинен не по его вине». Данная норма свидетельствует о том, что при причинении вреда наступает ответственность за деликт (основание ответственности), однако привлечение к такой ответственности невозможно при отсутствии вины, то есть делинквент от гражданско-правовой ответственности освобождается. В этой связи, считаем, что ст. 1064 ГК РФ было бы разумнее назвать как «Основание и общие условия ответственности за причинение вреда».

В соответствии с современной доктриной отечественного гражданского права в качестве основания деликтной ответственности, выделяют некий юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, то есть, наличие вреда. По общему правилу, условия ответственности – это предусмотренные в законе определенные требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций [50, с. 46].

Как нам думается, применительно к деликтным обязательствам, нарушение субъективных гражданских прав свидетельствует о самом факте

непосредственного причинения вреда тому или иному лицу. Поэтому, основанием деликтной ответственности можно признать факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица, либо неимущественным благам – жизни или здоровью гражданина [29, с. 450].

Существует точка зрения, что основанием деликтной ответственности является правонарушение [47, с. 31]. Однако при этом не учитывается, что квалифицировать определенное поведение в качестве правонарушения можно лишь при установлении предусмотренных законом условий ответственности. Основание ответственности обосновывает возможность ее применения, но при наличии установленных законом условий. Таким образом, основанием деликтной ответственности правонарушение как таковое не является, им будет являться сам факт причинения вреда. Условия, необходимые для признания этого факта правонарушением (противоправность, причинная связь, вина), должны быть обнаружены (установлены) в случае применения мер ответственности (возмещения вреда).

Надо признать, что принцип ответственности за вину выступает в качестве обязательного элемента конструкции генерального деликта. Иногда закон предусматривает исключения из данного принципа, но они не могут быть основанием для того, чтобы отвергать сам принцип.

Нелишним будет упомянуть и ст. 6, 55-57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [8], согласно которым сторонам предоставлены равные права и обязанности в доказывании, а ответчик почти всегда заинтересован в доказывании своей невиновности, то в процессе спора суд может исследовать все представленные доказательства по делу и вынести правосудное решение.

В литературе отмечается тенденция к уменьшению значения субъективного основания ответственности. При его оценке используются такие объективные критерии, как «требования, принятые в обороте», поведение «хорошего и заботливого хозяина», поведение «разумного предпринимателя». На это обращает внимание и Р. Леже [41, с. 211], полагающий, что субъективная концепция вины существенно затруднила или даже сделала невозможным для потерпевших отыскание платежеспособной ответственности, поэтому делаются выводы, что само посягательство на право другого лица, вытекающее из действий причинителя, образует виновное деяние.

Однако зачастую судебные органы, вынося решение, не принимают во внимание положения гражданского законодательства, закрепляющие презумпцию вины. Так, ФАС Волго-Вятского округа по одному из дел посчитал, что для удовлетворения требования о взыскании ущерба доказать необходимо наличие состава правонарушения: наступление вреда, наличие противоправного поведения и вины причинителя вреда, а также причинно-следственную связь [18]. В случае отсутствия доказательств хотя бы по одному элементу состава правонарушения, исключается наступление деликтной ответственности.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что встречаются примеры игнорирования судебными инстанциями и положения п. 2 ст. 1064 ГК РФ. Так, ФАС Волго-Вятского округа по одному из дел посчитал, что для удовлетворения требования о взыскании ущерба необходимо наличие состава правонарушения доказать: наступление вреда, наличие противоправного поведения и вины причинителя вреда, а также причинно-следственную связь. В случае отсутствия доказательств хотя бы по одному элементу состава правонарушения исключается наступление деликтной ответственности [19].

Мы отметили, что на сегодняшний день продолжает развиваться тенденция расширения безвиновной деликтной ответственности. Примечательно, что принцип субъективной ответственности раньше был призван охранять интересы личности, теперь он зачастую действует в ущерб ей, и принцип объективной ответственности встает на защиту личности и ее благ. Указанный процесс объективизации ответственности можно отнести к одному из составляющих элементов процесса социализации права [37, с. 53].

Расширение объемов безвиновной ответственности представляет собой объективный процесс. По мнению Е. Годэмэ, «требование вины как элемента ответственности в общепринятом учении кажется последним остатком смешения гражданской и уголовной ответственности, возмещением вреда и уголовного наказания. С карательной точки зрения действие должно составлять вину, с точки зрения обязанности гражданского возмещения достаточно причинной связи» [28, с. 241].

Обращает на себя внимание и п. 1 ст. 1083 ГК РФ [3], согласно которому вред, который возник в результате умысла потерпевшего, не подлежит возмещению. В зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда.

В случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом иное не предусмотрено. Однако нужно иметь в виду, что при причинении вреда жизни или здоровью гражданина не допускается отказ в возмещении вреда [51, с. 441].

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела: характера деятельности, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния, обстановки причинения вреда, и др.

Более того, при определении размера вреда наличие умысла или грубой неосторожности в действиях потерпевшего доказывает лицо, причинившее вред.

Обратим внимание и на тот факт, что применительно к деликтным обязательствам вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК РФ), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ).

Но в любом случае суд также вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно [41, с. 211].

Говоря о формах вины в деликтных обязательствах, важно иметь в виду, что нормы о деликтной ответственности, в отличие от уголовной ответственности, по общему правилу не придают значения тяжести или степени вины при определении размера вреда, подлежащего возмещению. Например, имущественный вред, выразившийся в сумме 50 тыс. рублей, причинен умышленным преступлением и вред на такую же сумму причинен по неосторожности, причем причинитель вреда не был привлечен к уголовной ответственности. Основная сумма, подлежащая взысканию в пользу потерпевшего, в обоих случаях будет одинаковой [47, с. 31].

В виде исключения из указанного правила законом может быть предусмотрено влияние степени вины участников деликтного обязательства на объем ответственности. Например, размер возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего, должен быть уменьшен, если его грубая небрежность содействовала возникновению или увеличению вреда. При этом учитывается и

степень вины причинителя вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1083 ГК РФ). Легкая (простая) неосторожность не подлежала бы учету в подобной ситуации [22, с. 241].

Анализ норм законодательства привел нас к выводу о том, что договорная и деликтная ответственность существенно отличаются по субъектному составу, специфике условий ответственности, основаниях освобождения от ответственности, поэтому представляется целесообразным включить определение понятия вины в ст. 1064 ГК РФ [3], в которой содержатся нормы об общих основаниях ответственности за причинение вреда. Полагаем, что вина в гражданском праве должна пониматься как психическое отношение лица к своему противоправному деянию и его последствиям.

1.3. Презумпция виновности и ответственность без вины.

Одним из основных начал гражданско-правовой ответственности можно назвать презумпцию виновности. Под данной правовой категорией понимается законное, опровержимое, не обладающее высокой степенью вероятности предположение виновности причинителя вреда, лица, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательство. Помимо того, в рамках института гражданско-правовой ответственности, презумпция виновности выполняет функцию одного из основных начал (принципов) защиты субъективных прав [22, с. 241].

Особенности функционирования презумпции виновности обуславливают три основные стадии гражданско-правовой ответственности, которые включают в себя возникновение прав и обязанностей участников отношения ответственности, их внепроцессуальную и процессуальную реализацию.

Презумпцией виновности на этих стадиях предопределяется:

- право потерпевшего на требование возмещения вреда (убытков), осуществление мер самозащиты, на оперативное воздействие;
- обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные материальные последствия и его право на внепроцессуальное опровержение своей виновности;

- реализация участниками отношения гражданско-правовой ответственности своей волей и собственными действиями указанных прав и обязанностей;
- характер решения, выносимого судом, которое зависит от опровержения или неопровержения правонарушителем своей вины [28, с. 241].

Из всех перечисленных стадий только на третьей стадии можно вести речь о привлечении правонарушителя к гражданско-правовой ответственности или освобождении от нее [47, с. 31].

Далее заметим, что роль презумпции виновности в гражданском праве отнюдь не ограничивается юридико-техническим приемом, состоящим в вероятностном предположении виновности правонарушителя и обеспечивающим, как полагается некоторыми правоведами, преодоление трудности доказывания виновности и рациональное с точки зрения законодателя распределение этого бремени между сторонами отношения юридической ответственности. В реальности как основное начало гражданско-правовой ответственности презумпцию виновности применяют в качестве средства осуществления правовой политики, решения социально правовых задач, которые связаны с защитой участников гражданских правоотношений, субъективные права и законные интересы которых оказались нарушенными.

Касательно процессуально-правового аспекта презумпции виновности нужно заметить, он проявляется в том, что бремя доказывания своей невиновности, ложится на причинителя вреда, лицо, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательство, и то, что он освобождается от гражданско-правовой ответственности, если опровергнет свою виновность.

Материально-правовой аспект презумпции виновности состоит в определении особенности возникновения, содержания и реализации правового статуса участников отношения гражданско-правовой ответственности, предполагающего право потерпевшего на возмещение причиненного ему вреда (убытков) и обязанность причинителя вреда, лица, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательство, претерпеть неблагоприятные материальные последствия своего деяния.

Обратим внимание на то, что возникновение гражданско-правовой ответственности причинителя вреда, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство, определяется моментом нарушения субъективного права других лиц. Указанное принципиальное свойство презумпции виновности

признается многими цивилистами [24, с. 56]. Наряду с этим, оно вытекает из гражданско-правовых норм, косвенно закрепляющих эту презумпцию, согласно которым причинитель вреда «несет ответственность, если не докажет отсутствие своей вины».

Как предполагает М.П. Авдеенкова [20, с. 25], «ответственность без вины - исключение из общего принципа наступления ответственности только за виновные действия, который вытекает из принципа презумпции невиновности, закрепленного в Конституции Российской Федерации [1] статьей 49. Вследствие этого подобное исключение должно прямо называться законом» [20, с. 26].

Примечательно, что в Постановлении от 25 января 2001 г. Конституционным Судом Российской Федерации сформулировано было основополагающее положение о том, что: «Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно» [11].

Верховным Судом Российской Федерации высказалась аналогичная точка зрения, указывалось на то, что «какая-либо ответственность может возникать при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом (отступления от этого правила допускаются лишь в случаях, специально установленных законом)» [33, с. 224]. Подобные позиции содержатся и в решениях арбитражных судов.

Так, например, в Постановлении ФАС Поволжского округа содержится вывод о том, что иск о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим хранением, удовлетворен, так как ответчик отсутствие своей вины в причинении убытков истцу не доказал. Соответственно, у истца на основании ст. 891 ГК РФ «Обязанность хранителя обеспечить сохранность вещи» возникло право на компенсацию понесенных им убытков за счет ответчика [15].

Итак, гражданско-правовая ответственность характеризуется не только виной, как во всех иных формах юридической ответственности, но прежде всего вредом, нанесенным участнику определенных имущественных или личных неимущественных отношений. Собственно необходимостью возмещения вреда определена особенность санкций гражданско-правовой ответственности, к числу которых относятся неустойка, возмещение морального вреда, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и т.д. Причем всякая из гражданско-правовых санкций обладает имущественным характером, исключая

некоторые. Так, допустимо в виде санкций исключить из числа членов участника полного товарищества и производственного кооператива (ст. 76, 111 ГК РФ [2]). Такая санкция не обладает непосредственно характером имущественным, хотя опосредованно она связана с возможностью неполучения предполагаемой прибыли.

Следовательно, восстановление нарушенного права участника гражданско-правовых отношений относится к наиболее значимым функциям гражданско-правовой ответственности, и именно необходимостью восстановления этого нарушенного права и определяются особенности применения вины как основания указанного вида ответственности. К общим положениям, которые допускают безвиновную ответственность, можно отнести также и норма об ответственности должника за действия третьих лиц. Например, в соответствии со ст. 403 ГК РФ [2], должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых возложено было исполнение, если закон не устанавливает то, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Возвращаясь к случаям наступления ответственности независимо от вины, нужно отметить, что такие случаи предусмотрены ст. 1070, 1079 и 1095 ГК РФ. Так, в частности, п. 1 ст. 1070 ГК РФ [3] содержит норму, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения в административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, независимо от вины должностного лица органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается полностью в порядке, установленном законом [47, с. 31].

Аналогичные нормы содержатся и в п. 1 ст. 1095 ГК РФ, в силу которых вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товаров, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), возмещению подлежит продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Типичным примером повышенной имущественной ответственности, предусмотренным ст. 1079 ГК РФ [3] выступает ответственность владельца источника повышенной опасности. Но эта безвиновная ответственность не беспредельна – причинитель ущерба отвечает лишь за «простой случай», состоящий в юридически значимой причинной связи с нарушением закона, но не отвечает за так называемый «квалифицированный случай», не состоящий в необходимой причинной связи с нарушением закона. Другими словами, причинитель отвечает лишь до пределов так называемой непреодолимой силы, выражающейся в виде форс-мажорных обстоятельств.

В связи с этим следует различать случай и непреодолимую силу.

Случай – это то, что заранее никто предвидеть не может. Если имел место случай, то не может быть и вины. Поскольку случай заранее предвидеть невозможно, то он характеризуется субъективной непредотвратимостью. Но если бы лицо знало о предстоящем случае, то оно могло бы его предотвратить [33, с. 225].

Если случай характеризуется субъективной непредотвратимостью, то для непреодолимой силы характерна объективная непредотвратимость. Ее не только невозможно предвидеть, но и невозможно предотвратить любыми доступными для лица средствами даже тогда, когда лицо могло предвидеть действие непреодолимой силы. А посему непреодолимая сила определяется как квалифицированный случай. К обстоятельствам непреодолимой силы можно отнести как природные, так и общественные явления. Но для того чтобы обстоятельство рассматривалось в качестве непреодолимой силы, оно должно обладать признаками непредотвратимости и чрезвычайности, отсутствие какого либо из них влечет к непризнанию обстоятельства, как непреодолимой силы.

П. 3 ст. 401 ГК РФ [2] причисляет к обстоятельствам непреодолимой силы только те, которые являются чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях. Это означает, что при различных условиях, в которых лицо выполняет обязательство, одно и то же обстоятельство может выступать в одних случаях как непреодолимая сила, а в других – как обычное, препятствующее исполнению обязательства, явление. Подобное суждение высказано и в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [13], где говорится о том, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило непредотвратимый и чрезвычайный характер.

В данном случае требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого обычным в определенных условиях не является. И верно отмечает Л.Ш. Минкина, что «в российской и международной практике предпринимателей признаны два вида обстоятельств непреодолимой силы: законный (т.е. установленный нормативными правовыми актами) и договорный форс-мажор (т.е. предусмотренный самими сторонами договора)» [42, с. 54].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что непреодолимая сила выступает как специфическое основание освобождения от применения мер безвиновной гражданско-правовой ответственности. Помимо того, непреодолимая сила является внешним по отношению к вредоносной деятельности лица событием [36, с. 105].

Таким образом, традиционно вина считается необходимым элементом состава правонарушения, и, соответственно, основанием привлечения лица к юридической ответственности. Вместе с тем в частном праве довольно распространена еще и концепция безвиновной ответственности. При этом существование безвиновной ответственности чаще всего объясняется принципом справедливости, согласно которому пострадавшее лицо должно обладать возможностью юридической защиты своих прав.

Заключение

В заключительной части нашего исследования хочется представить некоторые выводы и рекомендации.

Гражданско-правовая ответственность обладает всеми признаками, присущими любому виду юридической ответственности, так как сама она выступает одним из видов юридической ответственности. Вместе с тем, она имеет и свои особенности. Одна из главных особенностей – это ее имущественный характер. К особенностям гражданско-правовой ответственности следует также отнести и соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда, а также как следствие принципа юридического равенства субъектов гражданских правоотношений, ответственность одного контрагента перед другим.

Таким образом, гражданско-правовую ответственность можно охарактеризовать как имущественную санкцию за правонарушение, вызывающую неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде лишения гражданских субъективных прав или возложения дополнительных обязанностей гражданско-правового характера. Санкциями, в частности, являются убытки, штраф, неустойка, проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Фактическим основанием гражданско-правовой ответственности признается гражданское правонарушение. Условиями, которые необходимы для того, чтобы исследуемая нами ответственность наступила, являются: противоправное поведение, причинение вреда или наличие убытков в имущественной сфере кредитора, причинная связь между противоправным поведением должника и причинением вреда, вина правонарушителя.

Анализируя такое условие гражданско-правовой ответственности, как наличие вреда, мы пришли к выводу о том, что вред делится на материальный и нематериальный. Следовательно, если признать, что правонарушитель причинил потерпевшему только убытки вследствие совершения противоправного действия, направленного на умаления чести, достоинства и деловой репутации, то размер ущерба потерпевшего объективной оценки не подлежит, так как моральный вред учитываться не будет, а также не всегда можно будет установить причинную связь между совершенным деянием и убытками. Вследствие этого считаем целесообразным выделять такое условие наступления гражданско-правовой ответственности как наличие вреда потерпевшего, подразумевая и материальный вред в виде убытков, ущерба и упущенной выгоды, и моральный вред то есть физические или нравственные страдания.

Касательно исследуемой нами категории вины как условия гражданско-правовой ответственности, мы отметили, что законодательно легального определения вины в гражданском праве не существует. Однако, исходя из норм абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, вину можно определить как отсутствие в действиях лица, нарушившего обязательство, той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота.

Более того, вина, являясь частью составного юридического факта (в частности, нарушения права) как реального обстоятельства, в то же время исходит от субъекта права, то есть по своему происхождению является субъективной.

Таким образом, под виной в гражданском праве следует понимать зависящую от лица причину, в силу которой данное лицо допустило вредоносность своего поведения (не воспользовалось реальной возможностью избежать таких последствий). Подобным пониманием вины, как нам думается, в полной мере охватываются случаи виновного поведения кредитора и потерпевшего.

Исследуя вопросы вины как условия договорной ответственности, мы можем предположить, что участникам договорных отношений, в отличие от участников деликтных отношений, в условиях ответственности, следует соизмерять размер причиненных убытков в зависимости от степени вины стороны, нарушившей обязательства. При этом сторонам договора может быть присуща и смешанная вина, предусмотренная п. 1 ст. 404 ГК РФ. В этом случае следует иметь в виду, что убытки могут наступать в результате виновного поведения не только должника, но и кредитора.

Более того, меры договорной ответственности имеют свои специфические основания освобождения от их применения. Особенностью оснований освобождения от договорной ответственности является то, что они могут быть изменены по соглашению сторон.

Итак, договорную ответственность можно определить как установленные договором неблагоприятные последствия неправомерного поведения стороны в обязательстве, выражающиеся в лишениях имущественного характера либо в принудительном исполнении первоначальной обязанности.

Анализ норм законодательства привел нас к выводу о том, что договорная и деликтная ответственность существенно отличаются по субъектному составу, специфике условий ответственности, основаниях освобождения от ответственности, поэтому представляется целесообразным включить определение понятия вины в ст. 1064 ГК РФ, в которой содержатся нормы об общих основаниях ответственности за причинение вреда. Полагаем, что вина в гражданском праве должна пониматься как психическое отношение лица к своему противоправному деянию и его последствиям.

Рассматривая процессуально-правовое и материально-правовое содержание презумпции виновности, представляется целесообразным отразить в ГК РФ понятие и назначение данной категории в механизме защиты гражданских прав. Юридико-технически эту задачу можно решить при включении в первую главу ГК РФ статьи следующего содержания:

«1. Нарушение норм гражданского законодательства или условий договора влечет гражданско-правовую ответственность, состоящую в обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятные имущественные последствия своего деяния.

2. Гражданско-правовая ответственность строится на основе презумпции виновности, согласно которой лицо, которое нарушило норму гражданского законодательства или условия договора, предполагается виновным с момента совершения объективно противоправного деяния и несет бремя доказывания своей невиновности».

Следовательно, касаясь договорных отношений презумпция виновности определяется через обязанность лица, которое нарушило обязательство нести ответственность и доказывать свою невиновность, а касаясь внедоговорных - характеризуется правом на освобождение правонарушителя от ответственности и его обязанностью доказывать свою невиновность.

Список литературных источников

Нормативно-правовые акты:

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. № 32. - Ст. 3301; 2018. - № 32 (часть II). - Ст.5132

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. (с изм. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2018. - №31. - Ст. 4814.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - №31. - Ст. 4818

Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Часть первая (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 31. - Ст. 3824; 2018. - № 32 (часть II). - Ст.5127.

Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 18. - Ст. 2207; 2018. - № 1 (часть I). - Ст. 44.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1; 2018. - № 32 (часть II). - Ст. 5119.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2018. - № 32 (часть II). - Ст. 5133.

Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 2. -

1. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изм. от 18 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 140; 2018. - № 17. - Ст. 2430.

Материалы судебной практики:

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 7. - Ст. 700.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2009 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 221 и 231 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - №28. - Ст.3581.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - № 5.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2009 г. № 14480/09 // СПС «Консультант плюс» (Документ официально не опубликован).

Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 14 июня 2017 г. № А57-19341/16-18 // ras.arbitr.ru (Документ официально не опубликован).

Постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 21 октября 2016 года по делу № Ф13-7693/15-С5 // СПС «ГАРАНТ» (Документ официально не опубликован).

Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 17 августа 2016 г. № Ф08-3299/2016 // ras.arbitr.ru (Документ официально не опубликован).

Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 22 апреля 2016 г. по делу № А16-4929/2016-К2-22/259 // ras.arbitr.ru (Документ официально не опубликован).

Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 7 ноября 2013 г. № А29-5366/2013-4э // СПС «Консультант плюс» (Документ официально не опубликован).

Специальная литература:

Авдеенкова М.П. Система юридической ответственности в современной России // Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 25-32.

1. Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда // Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. Т. II. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 492 с.

Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 576 с.

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. - М.: Норма, 1999. - 649 с.

Арсланов К.М. Гражданско-правовая ответственность без вины в предпринимательской деятельности: российский и германский опыт правового регулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2016. - № 1. - С. 53-56.

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2000. - 847 с.

Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: очерки теории. - М.: Юридическая литература, 1976. - 215 с.

1. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: Дис. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002. - 196 с.

Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Пер. с французского И.Б. Новицкого. - М., 1948. - 328 с.

1. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 720 с.

Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2008. - 632 с.

Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - М.: ТК Велби, 2009. - 1008 с.

Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - 511 с.

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. - М.: Инфра-М, 2016. - 400 с.

Завидов Б.Д. Договорное право России. - М.: Городец, 2008. - 428 с.

Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975. - 880 с.

Кархалев Д.Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 5. - С. 103-109.

1. Киселев С. Формы и виды вины в гражданских правоотношениях // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 48-53.
2. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сборник ученых трудов. - Вып. 27. - Свердловск, 1973. – 551 с.

Кузнецова О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. - № 2. – С. 33-38.

1. Лазарева Т.П. Штрафные санкции в хозяйственных отношениях. - М., 1987. – 271 с.

Леже Р. Великие правовые системы современности. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 449 с.

Минкина Л.Ш. Условия гражданско-правовой ответственности: общие положения // Правосудие в Поволжье. - 2008. - № 6. – С. 49-61.

Михайлов С. Принцип добросовестности в договорных отношениях // Хозяйство и право. – 2004. - № 6. – С. 89-96.

1. Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. – 178 с.

Подколзин В.Е. Договорная ответственность в предпринимательских отношениях // Законодательство и экономика. – 2006. - № 3. – С. 73-81.

1. Тактаев И.А. Условия гражданско-правовой ответственности // Вестник МГУ. Серия 11 Право. - 2001. - № 6. - С. 74-81.

Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. – 373 с.

Фоноберов Л.В. Вина как субъективное условие деликтной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - № 3. – С. 83-88.

Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. – 2017. – №3. – С. 67-74.

1. Шепель Т.В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. - 2016. - № 7. - С. 46-53.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). - М.: Спарк, 1995. - 805 с.